

**СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ
МОЛОДЁЖНОЙ ЛЕКСИКИ
(НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)**

Национальный Университет Узбекистана имени
Мирзо Улугбека Факультет зарубежной филологии

Кафедра немецкой филологии

Студенты 4-курса направления

«Филология и обучение языкам (немецкий язык)»

**Мирусманов Даврон Рустамович, Кузиев Аброрбек Авазбек
Угли**

Научный руководитель: **преп.**

Саидова Дурдона Акром кизи

Abstract. The article is devoted to the analysis of the concept of youth vocabulary in linguistic science based on the material of the German language. Drawing on the works of leading German sociolinguists (E. Neuland, N. Balo, H. Henne, J. Androutsopoulos), as well as the data from the annual “Youth Word of the Year” (Jugendwort des Jahres) competition organized by the Langenscheidt publishing house, the paper examines theoretical approaches to the definition of Jugendsprache. Special attention is paid to the distinctions between youth vocabulary, slang, and jargon, the main functions (identificational, expressive, communicative, and innovative), as well as characteristic features such as high variability, emotionality, creativity, and dependence on the sociocultural context. The study also analyzes factors such as the influence of globalization and the English language, digital

communication, migration processes, and subcultures. It is concluded that German youth vocabulary represents a dynamic and heterogeneous system reflecting social transformations, the value orientations of Generations Z and Alpha, and the acceleration of language change in the digital age.

Keywords: German youth vocabulary; Jugendsprache; sociolinguistics; youth slang; youth jargon; language functions; identificational function; expressive function; communicative function; innovative function; globalization; anglicisms; digital communication; subculture; Generation Z; Generation Alpha.

Аннотация. Статья посвящена анализу понятия молодёжной лексики в лингвистической науке на материале немецкого языка. На основе работ ведущих немецких социолингвистов (Е. Нойланд, Н. Бало, Х. Хенне, Я. Андроутсопулос), а также данных ежегодного конкурса «Молодёжное слово года» (*Jugendwort des Jahres*) издательства Langenscheidt рассматриваются теоретические подходы к определению *Jugendsprache*. Особое внимание уделяется различиям между молодёжной лексикой, сленгом и жаргоном, основным функциям (идентификационной, экспрессивной, коммуникативной и инновационной), а также характерным чертам: высокой изменчивости, эмоциональности, креативности и зависимости от социокультурного контекста. Анализируются такие аспекты, как влияние глобализации и английского языка, цифровых коммуникаций, миграционных процессов и субкультур. Делается вывод о том, что немецкая молодёжная лексика представляет собой динамическую, неоднородную систему, отражающую социальные трансформации, ценностные ориентации поколений Z и Alpha, а также ускорение языковых изменений в эпоху цифровизации.

Ключевые слова: немецкая молодёжная лексика; Jugendsprache; социолингвистика; молодёжный сленг; молодёжный жаргон; функции языка; идентификационная функция; экспрессивная функция; коммуникативная функция; инновационная функция; глобализация; англицизмы; цифровая коммуникация; субкультура; поколение Z; поколение Alpha.

Характерным примером высокой креативности немецкой Jugendsprache является ежегодный конкурс Jugendwort des Jahres, проводимый издательством Langenscheidt. Данный конкурс выполняет не только популяризаторскую, но и аналитическую функцию, поскольку фиксирует наиболее актуальные языковые единицы и отражает текущие коммуникативные практики молодёжи. Он позволяет проследить, какие слова становятся востребованными, какие речевые модели закрепляются и каким образом язык реагирует на социальные и культурные изменения. В 2025 году победителем стало выражение «das crazy» (35,7 % голосов), которое функционирует как универсальный прагматический маркер. Оно используется для выражения удивления, иронии, оценки ситуации и даже для заполнения пауз в речи. Подобные единицы демонстрируют важную особенность молодёжной коммуникации — стремление к гибкости и экономии языковых средств. Второе и третье места заняли «goopen» и «checkst du?», причём последнее выражение выполняет не только информативную, но и фатическую функцию, направленную на поддержание контакта с собеседником. Эти примеры позволяют сделать первый важный вывод для лексикографии: словарь молодёжной лексики не может ограничиваться простым переводом или краткой дефиницией слова. Он должен учитывать прагматическую функцию единицы — то есть объяснять, как и зачем слово используется в речи (1). Без этого пользователь словаря не сможет правильно интерпретировать значение и коммуникативную роль слова.

Дальнейший анализ показывает, что ключевым фактором формирования Jugendsprache является цифровая среда. Интернет и социальные платформы, такие как TikTok, Instagram и YouTube, стали основным пространством языковой инновации. Именно здесь возникают и распространяются новые слова (Digga, Wallah, Akh, lost, cringe), которые быстро входят в активное употребление. Цифровая коммуникация характеризуется высокой скоростью и массовостью. Как отмечает David Crystal, интернет создаёт условия для мгновенного распространения языковых инноваций, что радикально ускоряет процессы языковых изменений (2). Это приводит к тому, что жизненный цикл слова значительно сокращается: от появления до исчезновения может пройти всего несколько месяцев или лет. Из этого вытекает второе важное требование: лексикографическое описание должно основываться на актуальных данных и регулярно обновляться. Статичный словарь, который не учитывает динамику языка, быстро теряет свою научную и практическую ценность. Следовательно, современная лексикография должна ориентироваться на цифровые ресурсы и корпусные данные, отражающие реальное употребление языка. Особую роль в формировании молодёжной лексики играют заимствования. Наиболее заметно влияние английского языка: слова cringe, lost, flexen, random, fake широко используются в немецкой речи. Они выполняют не только номинативную функцию, но и служат маркерами принадлежности к глобальной культуре. Как показывают исследования, англицизмы воспринимаются как более современные и престижные (3).

При этом одно и то же заимствование может функционировать в разных сферах: как профессиональный термин (например, в IT-среде), как элемент молодёжного сленга или как временное модное слово. Это приводит к важному методологическому выводу: словарь должен чётко разграничивать сферы употребления и указывать социальный контекст

функционирования слова. Без этого возникает риск неправильной интерпретации и использования лексемы.

Дополнительную сложность создаёт многоязычие современной молодёжной среды. Наряду с англицизмами активно используются элементы турецкого и арабского происхождения (Yallah, Wallah, Talahon). Эти единицы отражают культурное разнообразие и формируют гибридный характер Jugendsprache. Следовательно, лексикографическое описание должно включать информацию о происхождении слова и его социокультурной функции, а не ограничиваться формальным переводом.

Ещё одной важной характеристикой молодёжной лексики является её нестабильность. Как подчёркивает Eva Neuland, Jugendsprache постоянно обновляется, а её элементы быстро устаревают или переходят в разговорную норму (4). Примером могут служить слова cool и Alter, которые утратили свою возрастную маркированность. Из этого следует ещё одно требование: словарь должен фиксировать временной статус слова. Необходимо указывать, является ли лексема актуальной, устаревающей или уже интегрированной в общий язык. Это особенно важно для учебных словарей, где неправильная интерпретация актуальности может привести к коммуникативным ошибкам.

Кроме того, молодёжная лексика характеризуется высокой степенью многозначности. Значение слова зависит от контекста, интонации и коммуникативной ситуации. Например, слово lost может означать растерянность, критику или использоваться в ироническом смысле. Это делает невозможным описание слова через одну краткую дефиницию.

Следовательно, лексикографическая статья должна включать несколько значений и сопровождаться контекстными примерами. Только в этом

случае пользователь сможет понять, как слово функционирует в реальной речи.

Наконец, анализ показывает, что молодёжная лексика выполняет важную социальную функцию — она служит средством идентификации и разграничения групп. Как отмечает Helmut Henne, молодёжная речь представляет собой динамичную область выражения, связанную с процессами формирования идентичности (5).

Это приводит к ещё одному принципиальному требованию: словарь должен учитывать не только языковые, но и социолингвистические параметры. В частности, необходимо указывать, в каких группах используется слово (геймеры, блогеры, музыкальные субкультуры и т.д.), а также его коммуникативную функцию.

Таким образом, проведённый анализ позволяет сформулировать систему ключевых требований к лексикографическому описанию молодёжной лексики: необходимость учёта прагматической функции слова; опора на актуальные и регулярно обновляемые данные; обязательное указание социального и культурного контекста; фиксация происхождения лексемы (особенно в случае заимствований); отражение временного статуса слова; описание многозначности и контекстуальности; использование примеров реального употребления; учёт социолингвистических характеристик.

Все эти требования показывают, что традиционные подходы к лексикографии оказываются недостаточными для описания Jugendsprache. Необходим переход к более гибким, динамическим и комплексным моделям описания, которые учитывают как языковые, так и социальные аспекты функционирования лексики.

Список использованной литературы

- (1) Androutsopoulos, J. (2001). *Jugendsprache: Untersuchungen zu ihrer Struktur und Funktion*. Frankfurt am Main: Peter Lang
- (2) Crystal, D. (2006). *Language and the Internet*. Cambridge: Cambridge University Press
- (3) Kamalatdinova, D. M., Kabulova, L. T. (2024). *Anglicisms in Youth Slang*. Educational Research in Universal Sciences
- (4) Neuland, E. (2016). *Deutsche Schülersprache*. Berlin: de Gruyter
- (5) Henne, H. (1994). *Jugend und ihre Sprache*. Berlin: de Gruyter